

ЛЮБОЕ действие порождает противодействие, а любое мнение — контрмнение. И наш сегодняшний разговор именно о контрмнениях. А также о такте, о вежливости и некоторых других понятиях.

Итак, дело было во Львове. Областная газета «Ленінська молодь» выступила со статьей о молодом дирижере Игоре Лацаниче. Газету прочитали в театре оперы и балета и решили поближе познакомиться с представителями прессы. Коротко говоря, устроили обсуждение очерка и пригласили на него работников редакции. Надо сказать, что эта импровизированная читательская конференция носила несколько странный характер. Журналистов позвали для того, чтобы наговорить им разных гадостей. Главный дирижер театра спросил, имеет ли автор очерка специальное музыкальное образование? А если имеет, может ли представить копию свидетельства об окончании учебного заведения? Затем незначительные поинтересовались, не состоит ли автор очерка в многолетней дружбе с дирижером Лацаничем, нет ли у них совместной деятельности и не подвижности? Почему вдруг одному человеку пришло в голову хвалить другого человека? В этом, наверное, есть тайный умысел.

И вообще, если бы редакционная коллегия газеты своевременно обратилась в театр с запросом, можно было бы официально подобрать кандидатуру, устраивающую и дирекцию, и местком, и совет добровольного спортивного общества. Кандидатуру обсудили бы на собрании и тайным голосованием выдвинули бы в герои газетного материала. Вот тогда встреча руководителей театра с журналистами превратилась бы в нечто на манер финала «Иоланты». Все, взявшись за руки, проследовали бы на авансцену и под руководством удачливого кандидата в герои спели бы хвалу, согласно. А теперь, к сожалению, придется протестовать: материал слишком велик, стиль не тот, система сравнений хромает, фотография раздражает...

А главное — кто такой этот Игорь Лацанич? Молодой талантливый дирижер? Воспитатель плеяды певцов? Отнюдь! В газете написано, что он помогал З. Бабию, Л. Божко, А. Чиснику, А. Пруднику, Я. Шовковому, Т. Братковской, Н. Богуцкому, Т. Полищук, И. Кузовову в их первых шагах на сцене.

Официально заявляем, что это не так, что Лацанич — дирижер весьма посредственный, чтобы не сказать дилетант. Впрочем, во всем этом деле были две настоящие детали. Первое — на обсуждение почему-то не пригласили самого Игора Лацанича. В глаза ему и по сей день не сказали ни одного худого слова. Те же руководители театра при встрече ласково улыбаются. И руку жмут. Так что разговор был какой-то такой — заспанный.

А второе — в редакцию долгое время не поступало подписанного по всем правилам опровержения. И лишь после беседы со мной спешно отпечатали некое послание, которое заканчивалось рекомендацией не печатать статей... начинающих журналистов и т. д.

Многие тезисы этого послания кажутся очень странными. Например, утверждение, что у Лацанича нет политической закалки. Как это понимать? Какими фактами подтверждено это выражение гражданского недоверия? Если такие факты имелись, их следовало назвать. Наконец, надо было бы срочно перевоспитывать И. Лацанича или же отказать ему в праве появляться у пульта. Не думаю, чтобы плохой гражданин имел право быть одним из руководителей государственного академического театра. И

Почему вдруг руководству Львовского театра оперы и балета понадобилось лить грязь на этого человека? Почему, когда молодежь стала носить на спектакли Игора цветы, ему сначала посоветовали не принимать этих знаков внимания, а затем в театре появилось юмористическое указание, о котором нашел нужным писать даже журнал «Крокодил». Почему во время исполнения оркестровых фрагментов опер и увертюры «забывают» включить прожекторы для Лацанича, не обижая иллюминацией остальных дирижеров? Все это уныло и мелко. И об этом писать неловко. Но такие мелочи хорошо иллюстрируют обстановку в театре. Лацаничу уже много месяцев не дают ставить опер. У него постепенно отбирают (факт беспрецедентный!) даже подготовленные им

Григорием Ханендьяном. В Большой театр уехала двадцатисемилетняя заслуженная артистка республики Людмила Божко. Молодая певица Э. Степанова, тоже выросшая во Львове, перешла в Казахский театр оперы и балета. Наконец, еще одна совершенно непростительная потеря — выпускник консерватории Иван Дмитрук (с которым в оперной студии И. Лацанич подготовил ряд партий) тоже покинул Львов. Сейчас он в Большом театре.

Вы понимаете, что заволноваться есть от чего. И если Игорь Лацанич непрестанно говорит об этом, то его можно только похвалить за принципиальность. Он настаивает, чтобы на художественных советах записывали его «особое мнение». С критикой дел в театре он выступает на собраниях. Он пытался объяснить, что артисты покидают театр не только ради других кулис... Пока что ему не вняли. Пока что Игорь Лацанич вызывает только раздражение у руководителей театра — у директора Н. В. Шелюжко, главного режиссера Н. В. Кабачека и главного дирижера Ю. А. Луцива.

Отчего же все-таки из Львова уезжают молодые и перспективные артисты? Почему Львовский театр имени И. Франко уже на протяжении многих сезонов никак не может обрести свой репертуарный облик?

У нас состоялась весьма примечательная беседа с начальником отдела кадров театра.

— Артисты разбегаются, это факт, — признал он. — Все дело в том, что мы провинциальная опера. В столицах выше ставки, легче получить квартиры. Вот недавно потеряли очень нужного нам драматического баритона Б. Котова... Что поделаешь! Это жизнь!

Такие рассуждения при всей своей внешней логичности и убедительности все же не совсем объективны. Помню, я как-то пытался добиться у Зиновия Бабию, почему он, покинув столичную сцену, переехал во Львов?

— Яснее ясного, — ответил Бабию. — Во Львове подходящий для меня репертуар. И есть музыканты, с которыми мне хотелось бы работать.

Но с тех пор минуло восемь лет. Канули в Лету «Дуэнья» и «Украденное счастье» — спектакли, которые в свое время заставили говорить о театре, как об очень перспективном коллективе. Все реже и реже афиши сообщают об «Аиде», в которой некогда был собран великолепный ансамбль молодых исполнителей.

Года три назад во Львове был поставлен балет «Спартак», о котором писали в центральной печати, как о новаторском спектакле. Но его постановщик — молодой балетмейстер А. Шекеро — тоже уже не львовянин.

Можно не продолжать этот грустный список потерь. Он и так достаточен. В общем есть и о чем и над чем задуматься.

Н. САМВЕЛЯН.

Львов — Киев.

ГРОМ ПОД СУРДИНКУ

тем более необъяснимо, что эта внезапная вспышка обличенчества, эти громы прозвучали приглушенно, под сурдинку. Похоже, что расчет был прост: пусть их услышат те, кому следует услышать, но да не коснется весь этот шум слуха самого Лацанича. Ведь тот — чего доброго! — может возмутиться. Потребуется доказательств, фактов. Игорь был членом комсомольского бюро театра, исполнял обязанности секретаря. Уже десять лет его имя — на львовских афишах. За это время им поставлено несколько спектаклей. Причем некоторые из них (например, «Демон») стали успехом всего театра. И большинство рецензентов недвусмысленно об этом писало.

Кроме того, Игорь оказался очень способным педагогом. Он принадлежит к той редкой категории дирижеров, которые чувствуют голос. То есть он — специфически оперный дирижер. И именно это помогло ему стать добрым наставником многих дебютантов, среди которых теперь уже есть и народные и заслуженные артисты. Зиновий Бабию, в частности, считает, что именно Игорь Лацанич стал его музыкальным крестным отцом на сцене. Многие певцы из других городов консультируются с Игорем при подготовке новых партий. Эту сторону дарования Лацанича оценило руководство Львовской консерватории: Игора пригласили руководить оперной студией. Именно в оперной студии сделал свои первые шаги полтора десятка певцов, ныне работающих в различных театрах страны.

спектакли и передают их другим дирижерам.

И теперь пора приподнять завесу. В чем же дело? Что случилось? А случилось то, что Львовский театр оперы и балета имени И. Франко не всегда радует зрителя. И вовсе не нужно тратить тысячи слов, чтобы доказать это. Более десяти спектаклей, поставленных за последние годы, уже успели исчезнуть с афиш или же упадутся «под угрозой».

А какими новыми операми порадовал театр в нынешнем сезоне? Широко анонсировали моцартовского «Дон-Жуана», но так и не приступили к репетициям. Было восстановлено несколько старых спектаклей — вот и все. Не ждите настоящих премьер и в следующем году.

И это многие понимают. Это давно понимают и об этом давно говорит Игорь Лацанич. Игорь не раз поднимал вопрос о том, что из театра разбегаются лучшие силы, что оркестр неукомплектован. Причем уходят молодые и перспективные артисты. Драматический баритон (голос довольно редкий) А. Прудник недавно переехал в Баку. Как пишет в статье, посвященной А. Пруднику, заслуженная артистка республики Фируза Мурадова, в Азербайджанском театре оперы и балета имени Ахундова давно ждали появления именно такого артиста.

В Новосибирск уехал певец А. Чисник. Один из способных певцов львовянин Я. Шовковий теперь поет в Одессе вместе с другим ведущим артистом, тоже бывшим львовянином, выпускником местной консерватории